

УДК 373.5; 81-26

И.Н. Богутская

**Рассуждение как один из типов школьного
образовательного дискурса
(на материале письменных работ обучающихся 9-х классов)**

Аннотация. Статья посвящена рассуждению – одному из типов речи; раскрываются его составные части, структурное построение и т.п. С учетом указанных положений изучаются способы их реализации в сочинениях обучающихся в форме дискурса-рассуждения.

Ключевые слова: рассуждение, дискурс, посыл (тезис), основная часть, вывод, цепь суждений, актуализаторы, реципиент, языковая личность.

I.N. Bogutskaya

**Discussion as a type of school educational discourse
(on a material of written works of pupils of 9th grades)**

Summary. The article is devoted to discussion – to one of the speech types; the work reveals its component parts, structural construction, etc. With the account of these points the article studies the ways of their realization in the compositions of pupils in the form of discourse-discussion.

Keywords: discussion, discourse, message (thesis), main part, conclusion, chain of views, actualizations, recipient, linguistic personality.

Рассуждение как тип речи по праву является, пожалуй, самым сложным словесным изложением. Рассуждение передает ход развития мысли, идеи и, более того, обязательно приводит к получению нового знания о предмете, объекте, явлении. Иначе говоря, данный тип речи является углублением наших знаний об окружающей действительности. Это и есть отличительная особенность рассуждения, выделяющая его на фоне других известных типов речи, таких как описание и повествование. При этом рассуждение апеллирует к определенным правилам построения, согласно которым составными его частями являются: 1) посылка (тезис), представляющая точно сформулированную основную мысль; 2) основная часть, содержащая умозаключения, отражающие ход мыслей, приводящие к новому суждению; 3) вывод, в обязательной мере соотносящийся с посылкой и логически вытекающий из всего хода суждения. Учитывая представленную структуру рассуждения, следует отметить, что здесь, несомненно, преобладают четкие логические отношения между предложениями, а также имеет место абстрактная лексика, часто употребля-

ются сложные предложения. Цепь суждений нередко создается посредством употребления определенных связующих лексических средств как актуализаторов последовательности и целостности смысловой цепи, отражающих различные ее функции: причину и следствие, условие (поэтому, потому, поскольку, вследствие, в силу этого, ввиду этого, в связи с этим, что свидетельствует, что позволяет, что способствует и др.), временную соотнесенность и порядок изложения (сначала, прежде всего, одновременно, здесь же, наряду с этим, затем, далее, потом, во-первых, во-вторых и др.), сопоставление и противопоставление (однако, но, не только ..., но и, если ..., то, с одной стороны, с другой стороны, вместе с тем и др.), дополнение и уточнение (также и, причем, вместе с тем, кроме того, более того, главным образом и др.), обобщение, вывод (таким образом, итак, следовательно, из этого следует, из этого вытекает, наконец, в заключение и др.) и т.д. [1, 55-57].

С учетом вышеизложенного рассмотрим, каким образом данные положения реализуются в сочинениях как письменных дискурсах-рассуждениях обучающихся старшего воз-

растного звена. Так, при написании изложения по тексту Д. Гранина «О милосердии» ребятам необходимо ответить на вопрос: «В чем Вы видите причины «снижения нашей отзывчивости»? Иными словами, дополнить и завершить текст с учетом собственного видения достаточно актуальной проблемы, имеющей место в нашем социуме.

Дискурс № 1. В современном обществе мы можем наблюдать резкое снижение нашей отзывчивости. В чем причина? Я считаю, что она кроется в необратимой индивидуализации людей. Со временем мы постепенно отдаляемся друг от друга в моральном и духовном плане. Общество перестает быть обществом. Каждый человек живет в своем собственном мирке, а проблемы большого мира ему уже малоинтересны. Люди забыли о взаимопонимании и доброте, появилось равнодушие к бедам и радостям остальных. Их интересует лишь собственное благополучие, а бескорыстная помощь становится пережитком прошлого.

Все мы должны понять, что лишь объединившись, мы сможем найти путь к пониманию и милосердию и сможем решить эти личностные проблемы, которые так актуальны сегодня (Михаил).

Дискурс № 2. Я думаю, что причиной снижения нашей отзывчивости является положение человека в обществе, воспитание, характер. Если человека воспитали, что при виде драки не ввязывайся, не подходи, проходи мимо, что при виде раненого лучше не трогай его, он и будет по жизни поступать так. Если человек авторитетней в обществе, то он и будет унижать того, кто слабее его в обществе, а не помогать ему. Ну это еще зависит от самого внутреннего мира человека, если его не волнует судьба окружающих его людей, то он и не будет обращать внимания на это (Хусния).

Дискурс № 3. Подумав над тем, что рассказывает нам автор, я задалась вопросом: «А в чем же снижение нашей отзывчивости?». Хотя я лично не сталкивалась с подобными ситуациями, я, затрудняясь, могу ответить, что наши сердца ожесточены, в современном мире как будто идет борьба за выживание. Не замечая боль других, мы погрязли в своих проблемах и не желаем проявлять сочувствие к тем, кто в нем нуждается. Из-за этого мрачного холодного безразличия к окружающим нас людям возникают конфликты, а затем и войны. Мы не умеем сочувствовать (кому?), поддерживать

(кого?) в трудную минуту. Наши сердца черствые. Вот причина снижения отзывчивости (Анастасия).

Дискурс № 4. В наше время люди злые и эгоистичные, каждый думает о себе. Никого не волнует, что происходит с другими. У каждого человека мало времени, но много дел. Большинство людей, увидевших человека в беде, думают: «У меня мало времени, ему поможет кто-то другой». Так все мимо и проходят, оставляя человека в беде, в беспомощном состоянии. Сейчас даже в больницах работают люди, у которых вовсе нет желания помогать другим, им просто платят за это.

Но есть исключения, люди, которые действительно хотят помочь и помогают тем людям, которые в этом нуждаются. Надеюсь, что с каждым годом таких людей будет больше (Зоя).

Дискурс № 5. Некоторым людям просто это не надо, они говорят, что это не их проблемы. Люди стали меньше доверять друг другу. Людям не интересно, что переживают другие люди, они все – каждый сам по себе (Анна).

В чем причина снижения нашей отзывчивости? Наверное, в том, что мы перестали сопереживать друг другу. В наше время каждый занят собой. Люди забыли о взаимопонимании и доброте. Каждый человек думает только о себе. Люди боятся ввязываться не в свои дела, показывая свое безразличие к другим.

Мне кажется, люди должны относиться к другим так же, как они бы хотели, чтобы относились к ним: с пониманием и добротой. Ведь на месте автора может оказаться любой (Евгений).

Итак, мы представили несколько текстов-дискурсов, объединенных одной и той же темой и написанных, по сути дела, одновременно. Реципиентами являются обучающиеся идентичной средневозрастной категории. Однако в каждом из дискурсов проявляется индивидуальность пишущего. Читая работы, мы ощущаем, что в каждой из них по-своему неповторимо проступает внутренний мир автора как создателя дискурса. Перед нами предстает человек с уже сформировавшимися в некоторой мере взглядами на окружающую нас действительность, собственным отношением ко всему тому позитивному, а нередко – и негативному, что имеет место в человеческом обществе.

Более того, перед нами и в определенной мере уже формирующаяся языковая личность.

Следует отметить, что языковая личность представляет собой сложный концепт. Нельзя не согласиться с мнением Р.А. Вафеева, отмечающего как одну из важнейших характеристик языковой личности «многослойность» [2, 151]. Эту же точку зрения разделяет и Е.В. Ваганова: языковая личность «выступает в четырех ипостасях: личность мыслительная, языковая личность, речевая личность, коммуникативная личность» [3, 196].

Нет сомнения, что все реципиенты в основном правильно понимают суть проблемы текста, сопереживают его герою, не одобряя, конечно, холодность и эгоизм окружающих при виде беспомощности незнакомого человека. Это находит отражение в высказываниях обучающихся (необратимая индивидуализация людей и отдаление друг от друга; воспитание «не ввязывайся, не подходи, проходи мимо»; борьба за выживание, мы погрязли в своих проблемах; у каждого человека мало времени, но много дел; каждый занят собой). Следует отметить, что ответы пишущих близки по смыслу, что обусловлено, вероятно, общей пропедевтической работой во время анализа содержания текста. Однако в силу сформированности речевых и коммуникативных умений и навыков в каждом из дискурсов по-своему проявляется языковая личность.

По нашему мнению, большей логичностью и последовательностью отличается дискурс № 1, что делает его достаточно убедительным. Другие работы имеют некоторую «размытость» изложения содержания, в них отсут-

ствует четкость суждений, нарушается синтагматическая цепочка: «Не замечая боль других, мы погрязли в своих проблемах и не желаем проявлять сочувствие к тем, кто в нем нуждается. Из-за этого мрачного холодного безразличия к окружающим нас людям возникают конфликты, а затем и войны. Мы не умеем сочувствовать (кому?), поддерживать (кого?) в трудную минуту. Наши сердца черствые. Вот причина снижения отзывчивости».

Иногда возникает необоснованная тавтология. Например: «У каждого человека мало времени, но много дел. Большинство людей, увидевших человека в беде, думают: «У меня мало времени, ему поможет кто-то другой». Или: «Наверное, в том, что мы перестали сопереживать друг другу. В наше время каждый занят собой. Люди забыли о взаимопонимании и доброте. Каждый человек думает только о себе».

Как показывает практика, в ученических дискурсах, к сожалению, отсутствуют лексические средства связи, которые способствовали бы его организации и монолитности.

Таким образом, на основании вышесказанного отметим, что дискурс-рассуждение, представленный в письменной форме, является достаточно серьезным «произведением», требующим от реципиента как языковой личности особого подхода, сформированности определенной когнитивной базы, развития способности к анализу текста, высказывания, глубокого совершенствования речевых и коммуникативных данных.

Литература

1. Ануфриев А.Ф. Научное исследование. Курсовые, дипломные и диссертационные работы. М.: Ось-89, 2007.
2. Вафеев Р.А. Билингв как носитель двуязычия и билингв – языковая личность в культурном пространстве страны // Экология культуры и образования: филология, философия, история. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 1997. С. 146-159.
3. Ваганова Е.В. Исследование концепта «языковая личность» в лингводидактическом аспекте // Проблемы изучения языковой картины мира и языковой личности: Матер. международной конф. «Язык. Система. Личность», 14-16 апреля 2004. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. пед. ун-та, 2004.

References

1. Anufriev A.F. Nauchnoe issledovanie. Kursovye, diplomnye i dissertacionnye raboty. M.: Os'-89, 2007.
2. Vafeev R.A. Bilingv kak nositel' dvujazychija i bilingv – jazykovaja lichnost' v kul'turnom prostranstve strany // Jekologija kul'tury i obrazovanija: filologija, filosofija, istorija. Tjumen': Izd-vo TjumGU, 1997. S. 146-159.
3. Vaganova E.V. Issledovanie koncepta «jazykovaja lichnost'» v lingvodidakticheskom aspekte // Problemy izucheniya jazykovoj kartiny mira i jazykovoj lichnosti: Mater. mezhdunarodnoj konf. «Jazyk. Sistema. Lichnost'», 14-16 aprelja 2004. Ekaterinburg: Izd-vo Ural. gos. ped. un-ta, 2004.